

Возможно, расстояние было слишком близким. Чэнь Цзю слышал мягкий и бархатистый голос Чжао Чэня, ощущая его дыхание на своей шее. Вспомнив, как хорошо тот к нему относился в последние дни, он покраснел, а сердце забилось быстрее.

К счастью, Чжао Чэнь принял это за волнение и ничего не заметил. Он успокоил его несколькими мягкими словами и отошёл, чтобы продолжить обучение.

За те полчаса тренировки такие прикосновения повторялись несколько раз, и румянец на лице Чэнь Цзю не спадал, а сердце продолжало учащённо биться.

Когда тренировка закончилась, его одежда была полностью пропитана потом.

К счастью, он помнил, что ему нужно лечиться, и заставил себя сосредоточиться, в итоге исправив все ошибки.

Чжао Чэнь не подумал ничего лишнего, решив, что он просто устал. Он погладил его по голове и с улыбкой сказал:

— Твоё тело слишком слабое. Когда будешь больше тренироваться, уставать будешь меньше.

Чэнь Цзю не знал, радоваться этому или огорчаться, и мог только кивнуть.

Чжао Чэнь добавил:

— Сначала переоденься в сухую одежду и отдохни немного. Мне нужно сходить в горы.

— В горы? — Чэнь Цзю наконец очнулся от той едва уловимой близости.

— Да, хочу продолжить поиски лекарственных трав. Также нужно собрать больше материалов для универсальной мази.

Чжао Чэнь кивнул. Он не мог сразу успешно изготовить универсальную мазь, поэтому нужно было заготовить больше материалов. К тому же он только что потратил десять лянов серебра, чтобы купить у системы карту с указанием различных ценных лекарственных трав в том лесу. Если он потратит несколько дней на их сбор, а также получит свою долю от продажи универсальной мази, то, возможно, сможет даже улучшить пространство.

Чэнь Цзю знал, что он человек с планами, поэтому не стал расспрашивать и быстро вернулся в комнату, чтобы переодеться.

Чжао Чэнь также покинул пространство, сложив туда всё, что могло понадобиться в ближайшие дни. В пространство были помещены новые горшки, миски и посуда, а также вся еда, так что в хижине с соломенной крышей ничего не осталось.

Когда всё было готово, он отправился в горы.

Чэнь Цзю, постирав снятую одежду, вернулся и обнаружил, что тот уже в горах. Вокруг густо росли деревья и кустарники, а крепкая рука с мачете размахивала перед его глазами, быстро прокладывая путь через дикий лес.

Раньше, когда Чжао Чэнь ходил в горы за травами, Чэнь Цзю этого не видел. Теперь же, увидев, он понял, что сбор трав — это не так просто, возможно, даже сложнее, чем работа в поле.

Особенно учитывая, что в лесу водятся волки и тигры. Если бы Чжао Чэнь хоть немного замешкался, он мог бы стать их добычей.

К счастью, Чжао Чэнь реагировал быстро и всегда успевал войти в пространство, избегая опасности.

Чэнь Цзю, впервые увидев волка и тигра, испугался и обливался холодным потом, но затем вздохнул с облегчением. Он не мог не пожалеть Чжао Чэня, думая, что если бы сам мог заработать больше серебра, тому не пришлось бы так тяжело работать. Поэтому он стал ещё усерднее заниматься вышивкой.

В последующие дни их жизнь вошла в привычный ритм.

Каждое утро, войдя в пространство, Чэнь Цзю видел на столе приготовленный вкусный завтрак.

После завтрака Чжао Чэнь варил лекарство и одновременно учил Чэнь Цзю читать и писать. После того как Чэнь Цзю выпивал лекарство и немного практиковался в письме, они начинали заниматься тайцзи.

После тренировки каждый занимался своими делами. Чжао Чэнь искал ценные травы в горах, руководствуясь картой, предоставленной системой, а Чэнь Цзю занимался вышивкой в пространстве.

После ужина Чжао Чэнь тратил полчаса на обучение Чэнь Цзю чтению, затем отправлял его спать, а сам в пространстве занимался изготовлением современной версии универсальной мази.

Поскольку метод изготовления был запечатлён в его памяти, процесс не был сложным. Хотя из-за отсутствия опыта он несколько раз терпел неудачу, в конечном итоге ему удалось добиться успеха.

Чжао Чэнь разложил готовую универсальную мазь в две специально купленные коробочки. Одну он отдал Чэнь Цзю, а другую, вместе с написанным методом изготовления, планировал передать Шэнь Вэньцину при следующей встрече.

Чэнь Цзю не был аллергичен на универсальную мазь. Он от природы страдал от холода, и даже лёгкий ветерок вызывал у него головокружение. Когда он наносил немного мази на лоб, ему становилось гораздо лучше, поэтому он восхищался Чжао Чэнем до глубины души. Эту коробочку с мазью он бережно хранил в пространстве, в специально отведённом для его вещей месте, и использовал по мере необходимости.

Единственным недостатком был сильный запах.

Каждый раз после использования ему приходилось ждать, пока запах выветрится в пространстве, прежде чем вернуться в комнату.

Несмотря на это, Чэнь Фу всё же учуял его и, прищурившись, спросил:

— Ты, случайно, не встречаешься с кем-то тайком? С тем, кто дал тебе ореховое печенье из Башни Золотого Изобилия?

Чэнь Цзю был слаб здоровьем, и даже если бы у него были деньги, он бы не смог купить

ореховое печенье из Башни Золотого Изобилия. Это мог сделать только кто-то другой, или же... это был подарок.

Но кто в Деревне Водяной Лилии мог быть настолько щедрым, чтобы подарить ореховое печенье из Башни Золотого Изобилия?

Ли У, попробовав печенье, подтвердил, что оно действительно из Башни Золотого Изобилия, а не какая-то подделка, придуманная Чэнь Цзю.

Но Чэнь Цзю ничего не сказал, только улыбнулся:

— Это секрет. Скоро ты всё узнаешь.

С тех пор как в тот вечер Чэнь Цзю поговорил с Чэнь Фу и дал ему печенье, их отношения улучшились. Хотя Чэнь Фу по-прежнему говорил с колкостями, его отношение явно стало теплее. В тот вечер, принеся одежду, которую отец велел купить, он также подарил Чэнь Цзю деревянную шпильку.

Это была недорогая вещь, но видно было, что она была выбрана с особым вниманием, с душой.

Чэнь Цзю поблагодарил и сразу же надел её, постоянно касаясь шпильки, его радость была очевидна.

Чэнь Фу, наблюдая за этим, с одной стороны говорил, что он не видел мира, раз деревянная шпилька стала для него сокровищем, но с другой стороны не мог сдержать улыбки.

В последующие дни каждый раз, когда Чэнь Фу приносил еду, Чэнь Цзю старался больше с ним разговаривать, и постепенно их отношения стали лучше. Чэнь Фу иногда даже сам начинал с ним разговаривать.

— Хм, как хочешь! — фыркнул Чэнь Фу, взяв пустую миску и выйдя из комнаты.

На пороге он обернулся и увидел, что Чэнь Цзю смотрит на новый, ещё не надетый наряд, о чём-то думая, с лёгкой улыбкой на губах, а его глаза сияли, словно звезды на ночном небе. Чэнь Фу слегка опешил.

Отец хотел, чтобы Чэнь Цзю женился на Чжао Чэне, это Чэнь Фу знал. Этот наряд был куплен для того, чтобы Чэнь Цзю мог надеть его в день встречи с Чжао Чэнем, это он тоже знал. Но сейчас, глядя на Чэнь Цзю, он подумал: «Неужели...»

Чэнь Фу вспомнил кусок мяса, который отец принёс из хижины с соломенной крышей, и прищурился.

Кстати, изменения в его старшем брате начались именно после возвращения из той хижины.

Чэнь Фу почувствовал, что обнаружил большой секрет, но он не был любителем сплетен, поэтому промолчал и продолжил заниматься своими делами.

Спокойные дни всегда проходят быстро.

Незаметно прошло больше десяти дней, и батат в пространстве созрел. На участке, который составлял меньше трети му, было собрано целых три тысячи цзиней батата!

Хотя Чжао Чэнь говорил, что такой результат во многом обусловлен особенностями земли

пространства и целебного источника, и что без полива этим источником батат не вырос бы таким большим, а на обычной земле на таком участке было бы всего около тысячи цзиней, Чэнь Цзю всё равно был поражён.

Он не участвовал в сельскохозяйственных работах, но знал, что урожай риса на лучших полях составлял максимум шестьсот цзиней с му, а на таком же участке, засаженном бататом, даже без полива целебным источником, урожай был бы почти в десять раз больше!

Если бы это распространилось, через несколько лет голодных смертей стало бы гораздо меньше!

Но почему же Чэнь Лин и Цянь Юнь, эта парочка негодяев, не использовали это в прошлой жизни?

Чэнь Цзю снова почувствовал недоумение.

— О чём думаешь? — Чжао Чэнь только что сварил сладкий суп из батата и, увидев, что тот задумался, спросил.

— А, ни о чём. — Чэнь Цзю очнулся и улыбнулся Чжао Чэню.

Ему хотелось рассказать, что он переродился, но он не знал, как начать. А если он расскажет, будет ли Чжао Чэнь спрашивать о его прошлой жизни? И что он тогда скажет? Его прошлая жизнь была его пятном, и он не хотел, чтобы Чжао Чэнь узнал о таком недостойном себе.

Чжао Чэнь почувствовал, что он что-то не договаривает, но не стал допытываться. Он налил ему миску сладкого супа из батата и поставил перед ним:

— Попробуй, понравится ли?

Чэнь Цзю кивнул, размешал горячий суп ложкой и, когда температура стала подходящей, отправил его в рот. Батат был мягким и ароматным, а суп сладким, но не приторным. Это было очень вкусно.

С тех пор как батат созрел несколько дней назад, Чжао Чэнь готовил его по-разному: варил, жарил, делал чипсы, сушил... А теперь вот сладкий суп.

Каждое блюдо было для Чэнь Цзю новым и очень вкусным, как и этот сладкий суп.

— Вкусно? — с улыбкой спросил Чжао Чэнь, видя, что он ест. — Не слишком сладко или, может, недостаточно сладко?

Следующая глава выйдет после полудня.

<http://bllate.org/book/16384/1483028>